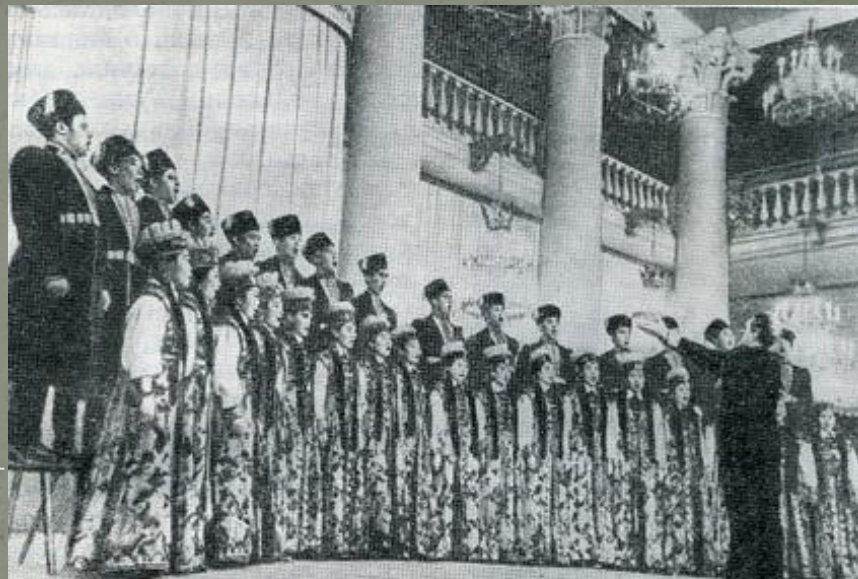

Калмыцкое искусство в годы Великой Отечественной войны.

Несправедливая тяжесть свалилась на душу калмыцкого народа. Калмыки были депортированы согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР от 28 декабря 1943 г. После выселения калмыков стал умалчиваться и факт наличия народа в настоящем и в прошлом. Из Большой Советской энциклопедии исчезло слово «калмык», с карты СССР — Калмыцкая АССР и столица республики — г. Элиста, переименованный в «Степной». Калмыцкое искусство, прошлое народа в эти годы также «пропало». Книги о калмыках, музейные экспонаты калмыцкого происхождения или прятались в запасниках, хранилищах, или представлялись как бурятские, монгольские и проч.

возвращения.

Непосредственно перед войной калмыцкое творчество получило широкое развитие. Большие революционные изменения, ломка веками сложившегося

уклада выдвигали необходимость создания художественной прозы. Первые рассказы Н. Манджиева «Маленький хозяин большого дома» (1928),

«Приключения красного Манджика» (1933) и др.; роман-хроника А. Амур-Санана (1888—1939) «Мудрёшкин сын»

(1925), его повести «Аранзал» (1932) и «В степи»

(1935) рисуют картину великого преобразования. Начало 30-х гг. в Калмыкии характеризуются дальнейшим ростом литературы. В ней появились новые имена: Б. Басангов (1911—44), Г. Даван (1913—37), Ц. Леджинов (1910—42), К. Эрендженев (р.1912).

А.М. Амур-Санан

А.С. Балакаев

Поэты стремятся к реалистической передаче событий, создают первые духовно и эмоционально богатые образы современников; таковы герои поэм Каляева «Бригадир»(1934), Сян-Белгина «Борец-сирота» (1935), сборника стихов Сусеева «Стальное сердце» (1929). В осмыслении исторического прошлого народа успешно выступили прозаики: Басангов «Правда минувших лет» (1930) и «Булгун» (1934), Эрендженев «Песнь чабана» (1932) и др. В 30—40- гг. в литературу пришли писатели Л. Инджиев (р. 1913), М. Нармаев (р. 1915), Э.Кектеев (1918—65), Б. Дорджиев (1918 — 69), Б. Джимбинов (р. 1914), Б. Эрдниев (р. 1906), Д. Кугультинов (р.1922), И. Мацаков (р. 1907), П. Джидлеев (1913—40), поэты-джангарчи (сказители) Б. Мукебенев (1878—1944), Д. Шавалиев (1884—1959) и др. В драматургии наиболее значительны (пьесы Басангова «Страна Бумбы» (1940), «Случай, достойный удивления», «Запоздалый богач» (1941), «Гимн матери» и др. Активно работают в области драматургии А. Балакаев (р. 1928),Б. Эрдниев и др.

До войны работал Калмыцкий драматический театр, на его сцене ставились спектакли и другие постановки. С 1936 года до начала 1937 года Санджи Каляев исполнял обязанности директора первого калмыцкого драматического театра.

Переведенные им на калмыцкий язык произведения А. С. Пушкина, Д. Фурманова, Лопеде Вега, Мольера составили первый репертуар национального драматического театра. В 1937 году он снят с должности директора театра по доносу. 17 сентября 1937 года Санджи Каляев был объявлен врагом народа, арестован и приговорён к 8 годам трудовых лагерей. В 1942 году театр был эвакуирован в Актюбинск.

Санджи Каляев среди участников Первой областной олимпиады самодеятельного искусства. Элиста, 1935 г.

Во время Великой Отечественной войны театр гастролировал с постановками в прифронтовых районах. С декабря 1943 года во время депортации сотрудники театра были сосланы в Сибирь. Театр выступал в это время в местах спецпоселений калмыков.

Долгих 13 лет депортации (или другими словами геноцида) калмыцкого народа самым решительным образом сыграли на численности народа, его культуре, языке.

Тем не менее, в таких неимоверно тяжелых условиях калмыцкое искусство существовало, маленькими искорками вспыхивая в сером мрачном военном лихолетье.

Песни, написанные о депортации — все на калмыцком языке, независимо от того, самодеятельный или профессиональный автор писал текст. Читая тексты этих песен, видишь, как остаются неперевоенными русские слова, отражающие жестокие реалии и официальный репрессивный дискурс. Например, в одном из куплетов песни «Чирлдяд гарсн вагонмуд» (Волоком тянущиеся вагоны») есть такие строки:

Декабрь сарин 28-д
Дивяр даврж йовувидн,
Дивяр дяврж йовувчн,
Деерк бурхн оршятхя

(28-го декабря Преодолевая горести, мы тронулись в путь, В то время как мы, преодолевая горести, трогаемся в путь, Пусть нас охраняют высшие боги).

Было рассказано и записано во время IV Конгресса этнологов и антропологов России в Нальчике в 2001 г.

Поскольку зловещий указ был датирован 28 декабря, и именно эта дата памятна в народе, в текстах калмыцких песен осталось число — 28 декабря по-русски. Существует небольшая разница в числах между лунным и грегорианским календарем, поэтому авторы не переводят дату трагического события, иначе теряется 28-е число, уже впечатанное в Историю.

Таким образом, авторы зафиксировали исторические события, внутренне отстраняясь от языка обвинения и наказания. Кроме «декабря» в песнях остаются непереуведенными с языка репрессий такие слова, как «вагон», «вагон-товарняк», «указ», «советы», «область» и др. В этом тексте упоминается дата 28 декабря. В калмыцком языке декабрю соответствует месяц Барса по лунному календарю.

Тексты песен о депортации четко показывают, что все эмоции — боль, обида, горечь, тревога, скорбь, а также слова молитв и другие фрагменты приватной сферы — все это выражено по-калмыцки.

Официальная политическая терминология остается в калмыцком тексте по-русски, непереуведенной, но не из-за проблемы адекватного перевода (в республике и до войны издавались официальные документы на калмыцком языке), **а из неприятия и нежелания допускать термины отчуждения в родную речь.**

Со слов и от имени человека, который это пережил была написана народная песня «Ээжин дун».

«Последние слова твои до сердца доносятся... Лишь из памяти их никак не стереть. Твоя легкая поступь и твой ясный взор перед мною возникают вновь и вновь... Слабый ветерок тревожит еще не умирающую любовь... Вся трагедия в том что именно сегодня я понял что это необратимо... Сегодня я повзрослел, возмужал...

Куда-то вдаль бегут облака и мне уже нет дороги назад. Три яблока выращенные в саду и сладкие до конца даже они не возвратят меня. Слабой рукой я подниму твое письмо. Что мне дом родной не по нему я так скучал, а по тебе родная. Моя рубаха, перешитая вдоль и поперек перелатанная все еще хранит тепло твоих рук. Знаешь, она так меня оберегала по ту сторону огня... Холодный сибирский ветер дул мне в спину, но не он царапал меня до крови...

Становилось холодно, я вспоминал, как ребенком ты меня прижимала к себе... Я помню, как солдаты забрали нас, как ты наспех собирала вещи и как нас грузили в вагоны... Я тогда еще не знал что мы расстаемся навсегда с тобою, МАМА... Знаешь воды реки Ахтубы так сладки и чай из них получается такой упоительный , но он не сравнится с тем, что готовила ты мне... Ты наверное бы удивилась увидев меня, я поседел, состарился. Знаешь иногда я сам не свой . Вспоминаю, как остервенело я искал тебя среди людей в вагоне как сердце билось неистово, как я еще маленький ничего не понимал... Много лет спустя я узнал: они расстреляли тебя... Просто потому что ты калмычка. И я калмык – твой сын и я горжусь этим...

Знаешь иногда я вспоминаю твои слова МАМА... Мы с тобой пережили самое страшное горе на земле – нас разлучили... Тогда ты сказала мне что уй дешь ненадолго... МАМА я теперь понимаю, зачем ты так сказала... Как ты женщина перед лицом смерти смогла так спокой но увещевать меня?! Знаешь, МАМА я понял, они могли расстрелять тебя, разорвать, но убить материнскую любовь они не смогли бы никогда... Я часто хожу к одинокому дереву в Хар-Бурук, туда куда мы с тобой ходили до ссылки... И каждый раз я молюсь за тебя, обнимаю дерево как это делала ты и тогда мне кажется, что я обнимаю тебя МАМА... Я тебя люблю, родная моя...».

В сибирской ссылке, как бы ни было тяжело, в периоды национальных праздников Зул и Цаган-Сар народ не забывал своего творчества, оклемавшись, пели песни и танцевали калмыцкие танцы. Послевоенные 50-е годы в калмыцкой литературе характеризуются повышением интереса к морально-этической проблематике, к героике труда.

Высоким гражданским пафосом, глубоким патриотизмом была отмечена литература военных лет.

Особое значение в эти годы приобрели малые формы: стихи, рассказы, очерки, публицистика. Ряды писателей значительно пополнились: Б. Сангаджиева (р. 1921), М.

Хонинов (р.1919), А. Бадмаев (р.1924), А. Джимбиев (р. 1924), Т. Бембеев (р. 1930) и др. Тема войны продолжает привлекать внимание калмыцких писателей: стихи и поэмы

Каляева, Кугультинова, Сян-Белгина,

Сусеева, Хонинова, Кектеева; романы Бембеева «Лотос», Бадмаева «Там, за далью непогоды», повести Нармаева «Сталинград», Джимбиева «Когда человек у трудно»,

Балакаева «Зеленая любовь» и др.

Заметных успехов достигли в Калмыкии детская литература, сатира и юмористика. Развиваются критика и литературоведение (И. Мацаков; А. Кичиков, р. 1921; М. Джимгиров, р. 1927; С. Кензеев, р. 1913; Ц.Корсункиев, р. 1919, и др.).

После возвращения на Родину, союз писателей Калмыцкой АССР издаёт печатный орган — альманах «Теегин герл» (с 1957) на калмыцком и русском языках.

Произведения калмыцких писателей переводятся на русский язык и языки др. народов СССР. Один из них: жемчужина калмыцкого фольклора «Джангар» - героический эпос, воспевающий воинские подвиги калмыцких богатырей и их предводителя Джангара, защитников сказочной страны Бумбы. В эпосе отражены надежды и чаяния калмыцкого народа, его многовековая борьба за своё национальное существование.

О бытовании «Джангара» среди калмыков было известно ещё в 18 в. Первое исследование и перевод эпоса на русский язык принадлежат А. А. Бобровникову (1854). В 1910 был издан записанный со слов знаменитого джангарчи (исполнителя «Д») Ээлян Овла цикл песен (10 глав). Всестороннее изучение эпоса начато в советское время. **Осенью 1940 советская общественность отметила 500-летие эпоса «Джангар».**

Радуют своими проникновенными песнями Улан Барбаевна Лиджиева, юная певица Валентина Горяева и др. Расцветает художественный талант художников: Г.О. Рокчинского, О.Х. Кикеева, К.М. Ольдаева, скульптора А. Санджиева и других.

У. Б. Лиджиева - заслуженная артистка КАССР

В. Горяева - заслуженная артистка КАССР и РСФСР

Г.О. Рокчинский - заслуженный деятель искусств КАССР, член Союза художников СССР

2011 г. Монтышев В. М. « Памяти калмыцких хурул »
холст масло 120x150 см.

Калмычки едущие на праздник в хурул.